

Когда Чу Сюмин и Чу Сююань вернулись, мастера уже закончили ремонт двора и ушли из генеральского особняка, но двор, где жила Шэнь Цзинь, остался неотреставрированным.

Каждый день двор Чу Сюмина был постоянно полон людей, деловито снующими туда и обратно. Когда генерал вернулся, лица Аньпин и момо Чжао были полны радости.

Шэнь Цзинь сидела у окна и смотрела наружу, в ее сердце росло слабое предположение, но она чувствовала, что оно было немного... нереальным, но все же у нее неизбежно возникли какие-то ожидания.

На самом деле Шэнь Цзинь не могла понять намерения императора. Вскоре после получения документов от двух посланников, привезли зерно и фураж. Неужели император прочел о состоянии пограничного города и смягчился? Шэнь Цзинь думала, что это невозможно. На самом деле, она не могла понять многих вещей, например, почему во время долгой осады императорский двор не послал никого, чтобы спасти их.

Потеря пограничного города означала не только смерть всех его жителей, но и то, что граница государства окажется в опасности. Пограничный город - самое важное место для защиты страны. Разве император не знает о его значении?

Шэнь Цзинь не смела думать дальше.

- Госпожа, королевский дворец Жуй прислал людей, чтобы доставить подарки, - Аньпин выслушала сообщение маленькой служанки и поспешила к ней.

Шэнь Цзинь резко повернула голову и посмотрела на Аньпин, забыв об императоре. В конце концов, она начала размышлять об этих вещах только от нечего делать.

- Пойдем.

- Я слышала, что принцесса Жуй даже прислала управляющего, - прошептала Аньпин, взяв Шэнь Цзинь за руку, - Госпожа хочет его увидеть?

- Да, - сказала Шэнь Цзинь, - Видимо, мать-наложница и остальные получили то, что я послала. Я не знаю, кого родила моя старшая сестра - мальчика или девочку. Она прислала хорошие новости, прежде чем я вышла замуж.

Аньпин увидела улыбку Шэнь Цзинь и сказала:

- Через несколько мгновений госпожа узнает.

Принцесса Жуй послала второго по старшинству управляющего королевского дворца.

Поскольку слуги генеральского дома догадались, что Шэнь Цзинь собирается с кем-то встретиться, они прямо попросили управляющего подождать в гостиной.

Когда Шэнь Цзинь подошла, второй управляющий быстро поставил чашку с чаем и сказал:

- Приветствую госпожу Юннин Бо.

- Вставайте, - сказала Шэнь Цзинь с улыбкой, - Мать-наложница передала мне письмо? Кто родился у старшей сестры - мальчик или девочка?

Второй управляющий не спешил отвечать, но после того, как Шэнь Цзинь села, он встал и почтительно сказал:

- Отвечаю госпоже Юннин Бо, принцесса Жуй, наложница Чэнь и ваша сестра-принцесса написали вам письма, - с этими словами он взял деревянную шкатулку, стоявшую на столе, и протянул ее обеими руками.

Аньпин взяла у него шкатулку и передала ее Шэнь Цзинь. Открыв ее, Шэнь Цзинь увидела, что внутри лежит толстая стопка писем. Она не могла скрыть улыбку на лице. Легонько касаясь письма пальцем, она сопротивлялась желанию сразу его открыть, и спросила:

- А как же старшая сестра?

С печальным выражением на лице второй управляющий опустился на колени и воскликнул:

- Отвечаю госпоже Юннин Бо, у госпожи принцессы случился выкидыш.

- Что! - Шэнь Цзинь побледнела и посмотрела на управляющего, - Как такое возможно?

Второй управляющий не осмеливался заговорить, но момо Чжао поняла, что это вопрос внутреннего двора поместья Юнлэ. Она принесла Шэнь Цзинь чай с красными финиками и мягко уговорила ее:

- Госпожа, во-первых, успокойтесь. Управляющий из дворца Жуй не может знать новости из поместья Юнлэ.

Даже если он знает, он не может сказать это вслух.

Шэнь Цзинь сделала глоток и сказала:

- Второй управляющий, скорее вставайте. Я была слишком нетерпеливой.

Второй управляющий встал и сказал со слезами:

- Госпожа принцесса часто говорит о госпоже Юннин Бо, что из всех людей во дворце у нее были самые лучшие отношения с вами. Что ж, если госпожа принцесса узнает, что госпожа Юннин Бо так заботится о ней, это обязательно согреет ее сердце.

Шэнь Цзинь до сих пор помнила, что старшая сестра с нетерпением ждала рождения ребенка. Она даже сшила детскую одежду, прежде чем выйти замуж. Беспокоясь о нежной коже ребенка, она проконсультровалась с матерью и ничего не вышивала на одежде и даже не пришивала все нитки... Но почему ребенок умер? Разве возле старшей сестры не было верных людей матери-наложницы?

- Я слышал, как Цуй Си говорила, что принцесса и наложница Чэнь вместе читали письмо госпожи Юннин Бо и немного поплакали. Они также специально упаковали парчу - дань из императорского дворца, и отправили ее госпоже Бо, - сказал второй управляющий.

Шэнь Цзинь на мгновение ошеломленно замерла, а затем сказала:

- В таком случае, Аньпин и второй управляющий, отнесите все подарки в мою комнату.

Каждое предложение, естественно, имело свой смысл. Раз второй управляющий намеренно подчеркнул эту парчу, значит, все не так просто.

- Да, - ответила Аньпин, не задавая больше вопросов.

Второй управляющий достал список подарков и протянул его Аньпин, которая затем передала его Шэнь Цзинь.

- Принцесса, наложница Чэнь, наложница Сюй, четвертая и пятая мисс - все приготовили для вас подарки.

- Хорошо, - сказала Шэнь Цзинь, - За исключением продуктов, которые нужно доставить на кухню, остальное отправляется в мой двор.

Аньпин последовала за вторым управляющим и вышла, чтобы специально посмотреть на сундуки с подарками. Шэнь Цзинь вернулась к себе. Через некоторое время, она сказала:

- Момо, а чем занимается мой муж?

- Генерал в кабинете, там сегодня ничего важного, - момо Чжао поняла, что имела в виду Шэнь Цзинь.

Сжимая в руках деревянный ящик с письмами, Шэнь Цзинь ответила:

- Пусть кто-нибудь позовет мужа прийти ко мне во двор.

Госпожа Чжао немедленно отдала приказ маленькому слуге, сопровождавшему Шэнь Цзинь.

На обратном пути Шэнь Цзинь обратилась к момо Чжао, на ее лице не было никакой радости.

- Почему ребенка больше нет?

Момо Чжао тихо сказала:

- Госпоже лучше вернуться и прочитать письмо принцессы. Скорее всего, там все написано.

- Старшая сестра была замужем долгое время, прежде чем забеременела, - Шэнь Цзинь крепко держала деревянную шкатулку обеими руками, - Мать-наложница не только устроила рядом с ней надежных людей, но и пригласила из дворца момо, которая хорошо разбирается в акушерстве...

Момо Чжао не знала, что на это сказать. Она много лет жила вдали от столицы и не знала, что происходит в поместье Юнлэ, но, судя по поведению второго управляющего, она боялась, что дело это не простое.

Чу Сюмин знал, что столица что-то прислала, но он не ожидал, что Шэнь Цзинь пригласит его прийти. Поэтому он положил книгу, которую читал, и пошел во двор жены.

Если бы Шэнь Цзинь вошла во двор Чу Сюмина, она была бы удивлена, потому что все здесь было построено в соответствии с ее задумкой, и в углу даже был лужок для кроликов. Некоторые вещи были более изысканными и деликатными, чем задумывала Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь вернулась в спальню и открыла шкатулку. Поразмыслив немного, она нашла письмо Шэнь Ци. Шэнь Ци была очень обеспокоена ситуацией Шэнь Цзинь и откровенно сказала, чтобы она обращалась к ней, если что-то пойдет не так. Также она благодарила Шэнь Цзинь за подарки. Шэнь Ци не упоминала о своих делах в поместье Юнлэ, а написала о ребенке только в конце.

Она просто упомянула, что когда случился выкидыш, ребенок уже был сформировавшимся мальчиком, об остальном она много не говорила, но в ее словах чувствовались слезы.

На самом деле, даже если Шэнь Ци ничего не сказала, Шэнь Цзинь кое о чем догадалась. Прежде чем она успела заплакать, подошел Чу Сюмин и привел с собой маленькую собачку. Глядя на бросившегося к ней щенка Шэнь Цзинь подняла глаза на Чу Сюмина, одетого в

парчовый халат лунного цвета, и подавила всю назревающую печаль.

Шэнь Цзинь подумала немного и почувствовала, что плакать будет нехорошо, поэтому она шмыгнула носом и перестала плакать. Чу Сюмин посмотрел на момо Чжао и махнул рукой. Когда момо Чжао поклонилась и уже собиралась отступить, Шэнь Цзинь сказала:

- Момо, пусть кто-нибудь сначала отнесет коробку с парчой в мою комнату. Вот список подарков, проверьте его и уберите то, что нужно спрятать. Выньте то, что можно использовать, и отправьте все продукты на кухню. Я выбрала эти морепродукты на ужин.

- Да, - ответила момо Чжао. Видя, что у Шэнь Цзинь нет других распоряжений, она взяла список и ушла.

Шэнь Цзинь сначала положила письмо в коробку, затем наклонилась и обняла Кроху, прежде чем посмотреть на Чу Сюмина. Хотя сейчас она не плакала, ее глаза были немного красными и жалкими. Чу Сюмин поднял брови и посмотрел на распечатанное письмо.

- Посмотрите сами, - сказав это, Шэнь Цзинь вложила письмо в руку Чу Сюмина.

Чу Сюмин не стал отказываться, он не считал, что чтение личных писем его маленькой госпожи было неправильным. Шэнь Цзинь тоже не видела в этом ничего предосудительного. Вместо этого она положила Кроху на землю, взяла гортензию и бросила ему поиграть. Кто знал, что Кроха выбежит с гортензией во рту. Шэнь Цзинь наклонилась к окну и обнаружила, что он идет прямо к кроличьему гнезду, так что больше не беспокоилась.

Шэнь Цзинь открыла письмо принцессы Жуй. Принцесса велела ей хорошо заботиться о себе и Чу Сюмине. Она сказала, что некоторые вещи в семье были недостатками недолговечных родителей, о других она не упоминала. Шэнь Цзинь была немного озадачена:

- О чем пишет мать-наложница? В прошлом с ней такого не случалось... В письме говорится, что некоторые взяли наложниц после официальной жены, некоторые женились, а также о выборе жен для нескольких принцев...

Чу Сюмин уже прочитал письмо Шэнь Ци. Услышав слова Шэнь Цзинь, его глаза вспыхнули. Шэнь Цзинь мудро передала ему письмо. Прочитав его, Чу Сюмин подтвердил свою догадку - это письмо действительно было написано не для Шэнь Цзинь, а для него. Через сравнение с, казалось бы, недолговечными родителями, принцесса Жуй примерно обрисовала карту последних отношений и связей в столице. Но почему принцесса Жуй захотела сделать это? Или она что-то знает?

После того, как Шэнь Цзинь передала письмо Чу Сюмину, она перестала заботиться о нем и посмотрела на то, что написала ей наложница Чэнь. Мать только сказала, что у нее в королевском дворце Жуй все хорошо, и чтобы Шэнь Цзинь хорошо о себе заботилась, и просила Шэнь Цзинь больше не присылать подарки. Будет достаточно отправлять дары Жуй Вану и

принцессе Жуй. В остальном она наставляла Шэнь Цзинь, как шить кое-какую одежду, потому что она не знала ее нынешних размеров и могла только приблизительно прикинуть ее рост. Если то, что она прислала окажется велико, пусть Шэнь Цзинь найдет какую-нибудь швею, чтобы исправить.

Наложница Чэнь так переживала, что даже не осмелилась спросить Шэнь Цзинь, находится ли она в пограничном городе, потому что боялась слишком огорчить дочь.

Шэнь Цзинь больше не могла сдерживать слез. Когда Шэнь Цзинь плакала, она плакала беззвучно, опустив голову и время от времени вытирая лицо платком. Это выглядело невероятно трогательно.

Чу Сюмин сел рядом с Шэнь Цзинь, прикоснулся к ее лицу и сказал:

- Разве ты не хотела найти ребенка, который будет воспитываться под именем твоей матери?

- Нет! - воскликнула Шэнь Цзинь гнусавым от слез голосом, - Моей матери достаточно иметь дочь.

Чу Сюмин ответил:

- Я устрою это.

- О, - продолжала плакать Шэнь Цзинь, - Я скучаю по маме.

Чу Сюмин чувствовал себя немного расстроенным, но он не умел утешать. Шэнь Цзинь проявила инициативу, опершись на руки Чу Сюмина и вытерла слезы о его одежду.

- Моя мама никогда не заставляла меня пить чай с красными финиками, она делала для меня финиковый сыр*...

- ...

*Финиковый сыр – экстракт красных фиников. Он богат пищевыми волокнами, множеством витаминов и незаменимых аминокислот. Он нежный и освежающий, насыщенный и сладкий, это и лекарство, и пища.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1347076>